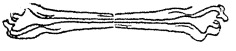
Ѳ. Е. Мельниковъ.

О СТАРООБРЯДЧЕСКОМЪ СВЯЩЕНСТВѢ

ДО МИТРОПОЛИТА АМВРОСІЯ.

(Какое было на старообрядческихъ священникахъ крещеніе).



МОСКВА,
Типографія Т-ва Рябушинскихъ, Страстной бул., Путинков. пер., с. д.
1915.

ВХ
601
ПРОВ. 1968
ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Общественных Наук
Академии Наук СССР
685
13

Предисловіе.

Съ вопросомъ о преемственности и законности старообрядческой (Бѣлокриницкой) іерархіи неразрывно связанъ вопросъ о прежнемъ старообрядческомъ священствѣ, принимавшемся отъ господствующей въ Россіи церкви. Пусть митр. Амвросій будетъ во всѣхъ отношеніяхъ законно поставленнымъ святителемъ, пусть крещеніе его будетъ внѣ всякихъ сомнѣній и подозрѣній, — этого однако недостаточно, — говорятъ строгіе изслѣдователи старообрядческой іерархіи,—чтобы признать ее вполнѣ благочестивой. Необходимо прежде всего знать: благочестиво ли было прежнее старообрядческое священство, съ которымъ митр. Амвросій связалъ духовную нить своей іерархической преемственности. Вѣдь ни для кого не тайна, что господствующая церковь, отъ которой старообрядцы поповцы принимали къ себѣ священниковъ, допускаетъ у себя обливательное крещеніе и даже защищаетъ его, какъ законное. А это—уже латинская ересь. Древняя св. Церковь строго осуждала обливаніе и не признавала его за крещеніе. Въ «Большомъ Потребникѣ», въ чинѣ принятія отъ латинской ереси, изложено такое осужденіе: «Проклинаю скверное крещеніе ихъ обливаемое, а не погружаемое по Господню образу, иже во Іорданѣ и святыми апостолы намъ преданное въ три погруженія во имя Отца и Сына и Святаго Духа» (гл. 71, лис. 16). И въ соборномъ изложеніи патріарха московскаго Филарета говорится о латинахъ: «Мудрствуютъ неправо и богомерзко о непорочнѣй бани бытія—о святомъ крещеніи и крещаютъ—водою обливаютъ, а трижды не погружаютъ». («Б. Потребникъ», гл. 70, лис. 21). Возможно ли отъ гос-

31297
БИБЛИОТЕКА
ЦЕНТРАЛЬНОГО
АНТИРЕЛИГИОЗНОГО
МУЗЕЯ
Проверено 1935

подствующей церкви принимать крещеніе, тѣмъ болѣе священство, если и она допускаетъ у себя обливаніе?

Такой вопросъ въ настоящее время ставятъ намъ старообрядцы безпоповцы. Онъ дѣйствительно приводитъ ихъ въ смущеніе и не допускаетъ ихъ къ признанію полной законности и даже дѣйствительности старообрядческаго священства. Постараемся разсѣять это ихъ смущеніе.

I.

Мы, конечно, не отрицаемъ того, что господствующая церковь повинна въ допущеніи у себя обливательнаго крещенія; въ защиту его она даже издала въ 1724 г. особую книжицу, сочиненную знаменитымъ ея іерархомъ Ѳеофаномъ Прокоповичемъ подъ довольно длиннымъ названіемъ: «Истинное оправданіе правовѣрныхъ христіанъ, крещеніемъ поливательнымъ во Христа крещаемыхъ» и проч. Но одно дѣло защищать обливаніе, а другое—быть самому обливанцемъ. Защитники обливанія, если они сами крещены въ три погруженія, никогда не перекрещивались, и Церковь святая нигдѣ и никогда не постановляла крестить ихъ снова. Намъ не могутъ указать подобнаго церковнаго постановленія, потому что его нѣтъ и быть не могло. Напротивъ Церковь въ лицѣ своихъ учителей и соборовъ строго требуетъ не перекрещивать еретиковъ, если они крещены правильно. «Повтореніе крещенія надъ еретиками и раскольниками беззаконно,—говоритъ блаженный Августинъ,—если только таинство сіе совершено надъ ними правильно, т.-е. во имя Отца и Сына и Святаго Духа» (Книга «Жизнь творенія блаж. Августина», стр. 89, изд. 1907 г.). Другой знаменитый отецъ Церкви, св. Діонисій Александрійскій, говоритъ: «Тѣхъ, которые крещены во имя трехъ лицъ: Отца и Сына и Святаго Духа, не слѣдуетъ перекрещивать, хотя бы они и крещенвы были еретиками» («Творенія св. Діонисія», стр. 58, изд. 1900 г.). Руководствуясь этими требованіями древней Церкви, съ такой же ясностью изложенными и въ правилахъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ, старообрядцы не въ правѣ были подвергать вторичному крещенію тѣхъ никоніанъ, которые крещены хотя и въ еретическомъ

обществѣ, но во имя Святой Троицы и въ три погруженія. Нужно правду сказать, что въ господствующей церкви только въ нѣкоторыхъ епархіяхъ практикуется обливаніе: онѣ всѣмъ извѣстны. Это епархіи малороссійскихъ губерній и Юго-Западнаго края, успѣвшихъ ополячиться и въ опасной степени облатиниться еще при жизни извѣстнаго писателя Захарія Копыстенскаго. Даже о немъ самомъ можно ставить вопросъ: каково его крещеніе? Что же касается остальныхъ многочисленныхъ губерній и областей Россіи, то въ нихъ до сихъ поръ еще строго и непоколебимо держится обычай крестить въ три погруженія. Десятки и даже сотни милліоновъ никоніанъ крещены правильно, т.-е. въ три погруженія съ призываніемъ Св. Троицы. Было бы большой несправедливостью требовать и ихъ крестить снова только потому, что гдѣ-то, за сотни и тысячи верстъ отъ нихъ, ихъ единовѣрцы крещены обливательно. Нельзя себѣ даже представить, чтобы св. Церковь, основанная на истинѣ и любви, вдругъ заявила бы еретикамъ: «Я требую перекрещивать васъ потому, что ваши сосѣди крещены обливательно, хотя сами вы крещены дѣйствительнымъ крещеніемъ». Такое требованіе немыслимо, оно ниспровергало бы въ корнѣ церковную правду. Предположимъ, что гдѣ-нибудь въ Сибири безпоповскіе наставники ввели бы у себя обливаніе или какое-либо омовеніе вмѣсто трехпогружательнаго крещенія. Неужели было бы законно и справедливо, изъ-за этого сибирскаго нововведенія перекрестить всѣхъ безпоповцевъ Европейской Россіи. Нужно принять во вниманіе, что вся Россійская Имперія состоитъ изъ 78 губерній, 21-й области и 2-хъ округовъ. Крестятъ же обливательно только въ какихъ-нибудь 7—8 губерніяхъ. Ихъ старообрядцы и обходили самымъ тщательнымъ образомъ. Не было въ исторіи старообрядчества прежнихъ лѣтъ ни одного случая, по крайней мѣрѣ намъ таковые неизвѣстны, чтобы старообрядцы приняли къ себѣ священника изъ Кіевской или Полтав-

ской губерніи, или изъ Царства Польскаго. Брали себѣ старообрядцы священниковъ только изъ центральныхъ губерній Россіи и преимущественно изъ Калужской, Костромской, Нижегородской, Московской, Тверской и другихъ губерній, нисколько несомнительныхъ, что касается совершаемаго въ нихъ крещенія. Какъ строго относились старообрядцы къ обливанцамъ, объ этомъ разсказываетъ протоіерей Тимоѳей Верховскій, лично императоромъ Николаемъ Павловичемъ командированный въ знаменитое Стародубье въ сороковыхъ годахъ прошлаго столѣтія для насажденія здѣсь среди старообрядцевъ единовѣрія. Онъ свидѣтельствуетъ, что даже тогдашніе единовѣрцы, обращенные изъ старообрядчества, «крещенныхъ чрезъ обливаніе (какъ было въ Малороссіи) никакъ не хотѣли признать православными. Они,—разсказываетъ о. Верховскій.—возвращаясь въ посады изъ селеній и деревень малороссіянъ, въ которыя они во время осеннее отправляются для скупа ихъ произведеній, какъ-то: пеньки, масла и разнаго хлѣба въ зернѣ и проч., не прежде сообщаются съ своими семействами, какъ вымывшись въ банѣ, съ перемѣною бѣлья и явившись къ священнику съ просьбою о прочтеніи надъ нимъ изъ требника молитвы отъ скверны (потому-де, что онъ сообщался съ обливанцами въ пищѣ и питіи). Послѣ сего уже онъ, получивъ благословеніе отъ священника, приходитъ домой съ успокоенною совѣстію и сообщается съ своимъ семействомъ и прочими» («Записки Верховскаго», час. I, страница 661, изд. 1877 г.). Не принимали единовѣрцы и священниковъ малороссійскихъ (тамъ же, стр. 699). О старообрядцахъ и говорить уже нечего. Они избѣгали обливанцевъ, какъ опасной и гибельной заразы. Чтобы совратить старообрядцевъ въ единовѣріе, о. Верховскій привезъ имъ священниковъ изъ Калужской губ., удостовѣряя этимъ, что это правильно крещенные священники, такъ какъ старообрядцы брали іереевъ исключительно изъ «благонадежныхъ» губерній (тамъ

же, стр. 606). «Родимые наши!—трогательно разсказывалъ о. Верховскому старообрядческій дѣятель посада Клинцовъ, Черниговской губ., А. Ѳ. Карташевъ,—сами знаете, какъ у насъ въ старину-то бывало не то, что теперь (при насажденіи въ Стародубьѣ единовѣрія). Сыщутъ бывало священника-то гдѣ бы тамъ ни было (разумѣется, изъ благонадежныхъ епархій), но *благочестиваго, ищущаго спасенія и правой вѣры*. Привезутъ его и опредѣлятъ, прежде всего, въ монастырь, чтобы онъ утвердился въ правой нашей вѣрѣ, да пожилъ молитвою и постомъ, а потомъ исповѣдался у отца своего духовнаго во всѣхъ своихъ грѣхахъ вѣдомыхъ и невѣдомыхъ; а какъ послѣ сего учинятъ надъ нимъ «справу» и онъ проклянетъ вся ереси и отступства никоніанскія, и тогда отецъ духовный его помажетъ божественнымъ муромъ и вмѣстѣ съ нимъ отслужитъ обѣдню и причастится святыхъ даровъ Божіихъ. Вотъ тогда ужъ, вѣстимо, что Богъ намъ послалъ истиннаго пастыря; бывало, какъ посмотришь на него,—такъ душа-то и возрадуется, а отъ радости невольно слезы такъ и потекутъ» («Записки Верховскаго», стр. 629—630). Какая искренность и теплота въ этомъ наивно-откровенномъ разсказѣ. Много тогда было у народа горячей вѣры, красивой своей дѣтскостью, непосредственностью, и сильной внутреннимъ горѣніемъ. Именно такая вѣра можетъ двигать горами. По вѣрѣ старообрядцевъ Богъ и посылалъ имъ священниковъ благочестивыхъ въ своемъ крещеніи и рукоположеніи. Тогда было весьма легко удостовѣриться въ правильности крещенія присоединяемаго лица. До второй половины прошлаго столѣтія въ Россіи не было еще желѣзныхъ дорогъ и пути сообщенія были затруднительными, чрезвычайно медленными. Тогда вообще сообщенія людей между собой были далекими. Жили въ единеніи и тѣсной дружбѣ только мѣстные жители. Поэтому зараза обливанія не могла быть распространенной, она держалась только своихъ опредѣленныхъ предѣловъ, отъ

которыхъ и сторонились старообрядцы на недосягаемомъ разстояніи, какъ отъ зачумленнаго округа. Даже современный представитель и руководитель бѣглопоповства П. А. Овчинниковъ засвидѣтельствовалъ незадолго до своей смерти, что прежніе старообрядцы дѣйствительно «разбирали», изъ какой епархіи приходитъ къ нимъ священникъ, «и уроженцевъ западныхъ губерній не брали» (см. печатное «Заявленіе и докладъ» П. А. Овчинникова, стр. 8, изд. 1912 г., Балахна). При такомъ строгомъ «разборѣ» старообрядцами рукоположенныхъ лицъ была твердая увѣренность, что въ старообрядческую Церковь не попадетъ ни одинъ обливанецъ. Безспорно, она была чиста отъ обливанцевъ. Въ этой заботѣ о чистотѣ она проявила больше усердія и строгости, чѣмъ древняя Церковь временъ вселенскихъ соборовъ и послѣдующихъ вѣковъ, включительно до московскаго патріарха Филарета.

II.

Извѣстно, что первый вселенскій соборъ опредѣлилъ принимать приходящихъ къ Церкви еретиковъ-*наватіанъ*, безъ перекрещиванія, а если они клирики, то принимать ихъ съ сохраненіемъ священной степени (8-е правило). «Они должны непремѣнно сохранять свои степени»,—категорически заявляетъ толкователь каноновъ патріархъ константинопольскій Вальсамонъ (Трехтолковая Кормчая, стр. 198). Расколъ наватіанъ произошелъ отъ Навата, презвитера римской церкви. По свидѣтельству историка Евсевія, епископа кесарійскаго, Наватъ «сдѣлался вождемъ новой секты людей, въ надменіи ума называвшихъ себя чистыми» («Церковная исторія» Евсевія, стр. 354). Онъ обманулъ трехъ епископовъ и при ихъ посредствѣ получилъ себѣ санъ епископа. «Вдругъ является епископомъ, выскочивъ на средину будто изъ какой машины»,—такъ отзывается о Наватѣ Корнилій папа римскій (тамъ же, стр. 356). Ставъ во главѣ созданнаго имъ ерети-

ческаго общества, Наватъ, какъ родоначальникъ его, принималъ въ немъ самое близкое и живѣйшее участіе: онъ совершалъ таинства, рукополагалъ, составлялъ соборы. Словомъ былъ главою и душою собственной церкви. Каково же было крещеніе на этомъ вождѣ наватіанскаго раскола? Оно было весьма сомнительнымъ. Вотъ что разсказываетъ о крещеніи Навата вышеупомянутый Корнилій, папа римскій: «Поводомъ къ увѣрованію для Навата былъ сатана, вселившійся въ него и долго жившій въ немъ. Получивъ помощь отъ заклинателей, онъ впалъ въ тяжкую болѣзнь и, признаваемый едва не мертвымъ, на той же кровати, гдѣ лежалъ, *принялъ крещеніе посредствомъ окропленія,* если только,—оговаривается Корнилій,—можно сказать, что такой человѣкъ принялъ его. Потомъ, выздоровѣвши, онъ не сподобился прочаго, чего по уставу Церкви сподобиться долженъ былъ, то-есть не запечатлѣнъ епископомъ (т.-е. не муропомазанъ)». «Рукоположеніе его совершилось,—продолжаетъ свой разсказъ папа Корнилій,—вопреки желанію не только всего клира, но и многихъ мірянъ, потому что *облитаго на кровати,* во время болѣзни, какъ было съ Наватомъ, не слѣдовало возводить ни на какую церковную степень» («Церковн. исторія» Евсевія, стр. 357—358). Казалось бы, отъ такого еретика ничего не можетъ быть принято: крещенъ онъ обливательно, рукоположенъ незаконно и обманно, кромѣ того совершилъ церковный расколъ, былъ еретикомъ. Однако Церковь вселенская, которой руководитъ Самъ Христосъ, признала дѣйствительнымъ и крещеніе и хиротонію, совершаемыя въ обществѣ наватіанъ. Обливательное крещеніе самого Навата не послужило причиной перекрещиванія всѣхъ наватіанъ. Неизвѣстно, какъ былъ бы принятъ самъ Наватъ, если бы онъ возвратился къ Церкви, но крещенныхъ и рукоположенныхъ имъ Церковь не перекрещивала и не перепоставляла. «Эти еретики,—свидѣтельствуетъ о нихъ толкователь Зонара,—*не перекрещиваются,* потому

что касательно *святаго крещенія* они ни въ чемъ не отличаются отъ насъ, но крестятся одинаково съ православными». (Толкованіе на 7-е прав. II-го вселенскаго собора). Не перекрещиваютъ и старообрядцы никоніанъ, если они крещены «одинаково съ православными», т.-е. въ три погруженія, съ призываніемъ Св. Троицы. Въ этомъ отношеніи, какъ и во всей своей церковной жизни, они слѣдовали опредѣленіямъ и примѣрамъ древней вселенской Церкви.

III.

Церковь постановила принимать крещеніе и еретиковъ аріанъ, такъ какъ они крестятся во имя Св. Троицы. Однако не всѣ аріане крестились правильно, среди нихъ было немало крещенныхъ и въ одно только погруженіе и не во имя Святой Троицы. Были аріане «отъ Понта» (своего рода Малороссіи), они, по свидѣтельству соборнаго изложенія патріарха Филарета, «крестятъ во едино погруженіе и во крещеніи не глаголютъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, но во грядущаго по предотечи Іоаннѣ, сіи рѣчь во Христа Іисуса» («Большой потребникъ», гл. 70, лис. 16 об., и въ «Кирилловой» книгѣ, лис. 248, 249 и об.). Были аріане и евноміанской отрасли, они крестили обливаніемъ. «Евноміане убо, — говорится о нихъ въ томъ же Филаретовскомъ изложеніи,—вмѣсто крещенія на главы своя возливаютъ воду до пояса» (лис. 15). Евноміанское теченіе въ аріанствѣ создалъ нѣкто Евномій, онъ былъ епископомъ и «общепризнаннымъ главою строгихъ аріанъ». Онъ умеръ около 395 года (см. въ «Богословскомъ энциклопед. словарѣ» Лопухина, т. V, столб. 201). Аріане раздѣлялись на многочисленныя секты и крещеніе у нихъ было весьма разнообразнымъ: было и трехпогружательное во имя Св. Троицы, было и обливательное, и въ одно погруженіе, было и не во имя Св. Троицы. Однако св. Церковь не постановила вслѣдствіе такого многообразія въ ихъ кре-

щеніи всѣхъ ихъ крестить огульно, безъ всякаго разбора. Крещенныхъ въ одно погруженіе (изъ Понта) и обливанцевъ (евноміанъ) она перекрещивала («Б. Потребникъ», гл. 70, соборное изложеніе, лис. 15 и 16 об.), но трехпогруженцевъ, крещенныхъ во имя Св. Троицы, она принимала безъ перекрещиванія (см. 7 прав. II вселенск. соб., 95 пр. VI вселенск. соб. и др.). Такъ точно поступаютъ и старообрядцы: обливанцевъ никоніанъ перекрещиваютъ, а правильно крещенныхъ принимаютъ безъ перекрещиванія. Замѣчательно, что свв. отцы иногда выступали на защиту правильнаго аріанскаго крещенія, если его отвергали сами еретики. Напримѣръ, еретикъ Евномій перекрещивалъ аріанъ, у которыхъ было такое великое смѣшеніе въ крещеніи. По этому случаю св. Епифаній Кипрскій говоритъ: «Безумный Евномій *дерзнулъ на великое зло*». Въ чемъ же состояло это зло? Да въ томъ, что Евномій «перекрещивалъ тѣхъ, которые уже крещены не только изъ приходящихъ къ нему отъ православныхъ и еретиковъ, *но (и) отъ самыхъ аріанъ*» («Творенія св. Епифанія», час. V, стр. 171). Было бы безуміемъ, если бы и старообрядцы принялись всѣхъ никоніанъ перекрещивать, не разбирая, какъ они крещены.

Несмотря на смѣшанное крещеніе у аріанъ, отъ нихъ принималась и хиротонія. «Аріанинъ креститъ,—говоритъ блаж. Іеронимъ,—слѣдовательно, онъ епископъ» («Твореніе блаж. Іеронима», час. IV, стр. 72). Другими словами: если отъ аріанъ принимается крещеніе, то отъ нихъ должна приниматься и хиротонія. Аріанами были рукоположены такіе впослѣдствіи великіе святители, какъ св. Мелетій Антіохійскій («Дѣянія вселенскихъ соборовъ», т. VII, стр. 56, изд. 1891 г.) и св. Кириллъ Іерусалимскій («Церковная исторія», Сократа, кн. II, гл. 38, стр. 220); аріанами были рукоположены и присоединенные къ Церкви отъ енкратитовъ епископы Зоина и Саторнинъ (книга Сергія, епископа вятскаго: «О правилахъ

принятія въ православную Церковь», стр. 139, изд. 3-е), принятіе которыхъ стало, по словамъ св. Василія Великаго, «правиломъ общенія съ ними», т.-е. енкратитами (1 прав. Василія Великаго, полныхъ перевод.); принимали хиротонисанныхъ аріанами и преемники св. Василія Великаго, уже послѣ второго вселенскаго собора («Дѣянія вселенскихъ соборовъ», т. VII, стр. 62, въ концѣ второго дѣянія), когда аріане еще больше раздробились и крещеніе ихъ стало еще разнообразнѣе и смѣшаннѣе. И шестой вселенскій соборъ (Трульскій), состоявшійся почти черезъ четыреста лѣтъ (въ 692 г.) послѣ возникновенія аріанства, постановилъ все же принимать отъ аріанъ крещеніе (95 прав. VI вселенск. соб.). Слѣдуя духу и завѣтамъ вселенской Церкви, и старообрядческая Церковь поступаетъ такъ же съ еретиками и совершаемыми въ ихъ обществѣ таинствами—крещеніемъ и хиротоніею: дѣйствительныя таинства принимать, а ложныя и извращенныя отвергать.

IV.

Римско-католическая церковь въ настоящее время повсюду креститъ обливательнымъ и кропительнымъ способомъ. Это—всеобдержный ея обычай, ставшій общимъ закономъ. Но было время, когда въ ней, на ряду съ обливаніемъ, совершалось и трехпогружательное крещеніе. Обливаніе не сразу ввелось въ латинской церкви, а постепенно. Въ испанскихъ церквахъ началось неправильное крещеніе съ шестого вѣка («Оправданіе поливательнаго крещенія», Ѳеофана Прокоповича, лис. 54 об.). Но о перекрещиваніи латинъ на Востокѣ извѣстно только съ одиннадцатаго вѣка. Оно практиковалось еще до отпаденія римской церкви отъ восточной («Лѣтопись», Баронія, лѣто 1054 г., час. 6). Обливаніе въ западной церкви стало широко прививаться съ концѣ XIII вѣка и особенно въ XIV вѣкѣ, въ это время въ ней уже сложился и твердо былъ выраженъ взглядъ, что обливаніе имѣетъ равную силу съ по-

груженіемъ (см. въ книгѣ Михайлова о римскихъ заблужденіяхъ, стр. 19). Однако и послѣ этого не всѣхъ латинщиковъ перекрещивали на Востокѣ. Еще и въ XV вѣкѣ ихъ присоединяли только подъ муропомазаніе (книга епископа вятскаго Сергія: «О правилахъ принятія въ православную Церковь», стр. 93 и въ «Современныхъ церковныхъ вопросахъ», Т. И. Филиппова, стр. 174). Несомнѣнно, что только обливанцевъ латинцевъ перекрещивала восточная церковь, а погруженцевъ оставляла въ прежнемъ крещеніи. Признавала она въ то же время и хиротонію римско-католической церкви. Въ принятой восточной церковью книгѣ Матѳея Правильника говорится о латинахъ: «И сихъ хиротонія къ намъ прилагаемомъ, иже *отъ нихъ* хиротонисаннымъ, *не отлагаются:* понеже и сущими отъ насъ божественными отцы *еретическая хиротонія не отмѣтны многащи быша,* православнымъ—или сущимъ, или бывшимъ, на нихже они руки возложиша» («Собраніе святоотеческихъ правилъ», Матѳея Правильника, сост. ѿ, глава 12, лис. 242 об., по изд. Овчинникова). Книга Матѳея Правильника принята и древне-русской Церковью, какъ «зѣло потребная» (см. предисловіе къ «Номоканону», лис. 3 об.); она составлена въ первой половинѣ XIV вѣка («Номоканонъ», Павлова, стр. 3, изд. 1897 г.), когда обливаніе было уже весьма распространеннымъ въ западной церкви, но не было еще всеобщимъ. Когда же оно совсѣмъ залило латинскую церковь, тогда и русская церковь и восточная, постановили принимать латинъ какъ первочинныхъ еретиковъ, т.-е. крестя ихъ снова. Восточная церковь до сихъ поръ перекрещиваетъ ихъ и именно потому, что они обливанцы (см. въ вышепоминаемой книгѣ еп. Сергія, стр. 104). Если и никоніане сдѣлаютъ у себя обливаніе всеобщимъ, тогда и къ нимъ придется примѣнить опредѣленія древней русской церкви и восточной. Пока же у нихъ оно носитъ характеръ лишь частичнаго (только въ извѣстныхъ мѣстахъ) явленія, отъ нихъ должно, по

примѣру древней Церкви и руководствуясь ея опредѣленіями, принимать и трехпогружательное крещеніе и хиротонію, какъ дѣйствительныя таинства.

V.

Московскій патріархъ Филаретъ былъ въ чрезвычайной степени строгъ къ еретикамъ: рѣшительно требовалъ перекрещивать латинянъ, но и онъ различалъ обливательное крещеніе отъ трехпогружательнаго. Въ 1621 году патр. Филаретъ созвалъ соборъ и «совѣтовалъ» на немъ и «приговорилъ», «како взыскивати о самѣхъ бѣлорусцѣхъ, иже приходятъ отъ Польскаго и Литовскаго государства въ православную вѣру нашу, греческаго закона». Въ Польшѣ и Литвѣ патр. Филаретъ нашелъ «въ самѣхъ тѣхъ христіанѣхъ, яже суть бѣлорусцы въ нихъ нарицаются», большое разнообразіе въ вѣрѣ: «во единомъ убо дому у нихъ—у отца съ дѣтьми, и у мужа съ женою, и у господина съ рабы вѣры три или четыре; и овъ держитъ въ нихъ вѣру христіанскую, инъ же папежскую, и инъ люторскую, инъ же кальвинскую, и инъ новокрещенскую, инъ же сасскую и инъ аріанскую. И вкупѣ убо на единой трапезѣ ядятъ и піютъ, и бракомъ совокупляются, а иніи вкупѣ и молитву творятъ. Мнози же въ нихъ и за папу изверженнаго Бога молятъ во святѣй литургіи, въ приношеніи и во ектеніяхъ и въ литіяхъ» («Большой Потребникъ», гл. 70, соборное изложеніе, лис. 36 и об.). Казалось бы, какъ тутъ разобраться въ такомъ смѣшеніи всѣхъ этихъ вѣръ, большинство которыхъ принадлежитъ къ первому чину. Крестить бы всѣхъ приходящихъ отъ нихъ въ православную вѣру—вотъ и весь разборъ съ ними. Филаретовскій соборъ однако такъ не рѣшилъ. Онъ отдѣлилъ обливанцевъ отъ погруженцевъ и первыхъ повелѣлъ совершенно крестить (признакомъ ихъ обливанія онъ поставилъ моленіе за папу: кто за папу молится, тотъ несомнѣнно латинщикъ-обливанецъ), а погруженцевъ

опредѣлилъ оставлять съ ихъ крещеніемъ, полученнымъ въ такомъ разнообразіи всякихъ вѣръ: «Аще будетъ,—опредѣляетъ соборъ во главѣ съ патріархомъ Филаретомъ,—и свидѣтелей нѣтъ, а самъ про себя сказываетъ, яко крещенъ въ три погруженія, и мѵромъ и масломъ помазованъ, и тѣхъ крестити не подобаетъ», ихъ даже и мѵромъ и масломъ не помазывали (тамъ же, лис. 38 об.). Соборъ даже не ставилъ вопроса: не обливанъ ли былъ ихъ креститель? Онъ лишь устанавливалъ, что приходящій изъ Польши крещенъ въ три погруженія, при чемъ это установленіе основывалось единственно на свидѣтельствѣ самого приходящаго. Примѣните это соборное опредѣленіе къ господствующей церкви, и вы поймете, что старообрядческая Церковь поступала вполнѣ осмотрительно и законно, не перекрещивая отъ нея крещенныхъ въ три погруженія. Требуется крестить только обливанцевъ, и запрещается перекрещивать трехпогруженцевъ, хотя они и смѣшаны съ разными вѣрами, въ томъ числѣ и съ папежниками—явными обливанцами. По соборному опредѣленію патр. Филарета, старообрядцы имѣютъ право не перекрещивать и приходящаго къ нимъ изъ Малороссіи, если только онъ засвидѣтельствуетъ, «самъ собою», что крещенъ въ три погруженія.

VI.

Церковь вселенская признала дѣйствительной хиротонію еретиковъ-моноѳизитовъ и моноѳелитовъ («Дѣянія вселенскихъ соборовъ», т. VII, стр. 60—61). Но среди нихъ были епископы очень сомнительнаго крещенія, одинъ былъ совсѣмъ некрещеный. Рьяный моноѳизитъ антіохійскій патріархъ «Петръ Гнафей низложилъ, — какъ повѣствуетъ о немъ исторія, — Кира Іерапольскаго и поставилъ на его мѣсто перса Ксенаію, изгнаннаго изъ Антіохіи Календіономъ за неправовѣріе. Когда же нѣкоторые епископы изъ Персіи дали знать Петру, что Ксенаія—бѣглый рабъ и *некрещенный*, то Гнафей сказалъ,

что епископская хиротонія замѣняетъ крещеніе» («Лѣтопись церковныхъ событій», епископа Арсенія, лѣто 484, стр. 196). Ксенаія остался въ ряду епископовъ и, конечно, отправлялъ всѣ епископскія дѣйствія: и крестилъ, и хиротонисалъ. Тѣмъ не менѣе, это обстоятельство не дало св. Церкви основанія совершенно отвергнуть хиротонію монофизитовъ и монофелитовъ. Не въ правѣ и старообрядцы отвергать огульно хиротонію никоніанскихъ іерарховъ, если бы даже въ среду послѣднихъ попали и обливанцы, какъ попадали они несомнѣнно среди латинскихъ архіереевъ въ XIV и XV вѣкѣ, когда, по Матѳею Правильнику, отъ нихъ принималась еще хиротонія восточной церковью.

Весьма разумное руководство въ принятіи еретиковъ далъ намъ высокоревностный отецъ древней Церкви св. Ѳеодоръ Студитъ. Въ его время сильно волновалъ Церковь вопросъ, какъ принимать хиротонисаемыхъ иконоборцами, которые были заражены въ самой опасной степени тлетворнымъ ядомъ симоніи: въ большинствѣ случаевъ они рукополагали за деньги. Симонія осуждалась Церковью, какъ нечестивая ересь, зловреднѣе Македоніева заблужденія. «Вѣси бо мужу желаній духовныхъ, — говоритъ святѣйшій патріархъ Тарасій, — яко отраднѣйша паче есть Македоніева и сущихъ съ нимъ духоборцевъ злочестивая ересь: онѣмъ бо тварь, и раба Богу и Отцу Духа Святаго блядущимъ, сіи же своего имъ, яко же видятся, раба сего творятъ» («Кормчая», лис. 282 об.). Рукоположенные за деньги осуждались безъ всякаго снисхожденія. Еще свв. апостолы опредѣлили: «Аще кто, епископъ или презвитеръ, или діаконъ деньгами сіе достоинство получитъ, да будетъ изверженъ и онъ и поставившій и отъ общенія со всѣми да отсѣчется, яко Симонъ Волхвъ» (29-е прав. апостольское). Такой же судъ симоніанамъ вынесли и вселенскіе соборы: четвертый (прав. 2-е), шестой (прав. 22-е) и седьмой (прав. 5-е и 19-е). Св. Василій Ве-

ликій говоритъ, что кто совершаетъ рукоположеніе за деньги, тотъ «оскверняетъ свои руки таковымъ лихоиманіемъ» (прав. 90-е). Еще рѣзче отзывался о продажѣ рукоположенія Геннадій патріархъ константинопольскій съ своимъ соборомъ. Онъ называлъ это преступленіе «нашествіемъ сатанинскимъ» и «дьявольскимъ покушеніемъ» и предавалъ анаѳемѣ не только рукополагающаго и рукополагаемаго за деньги, но и всякихъ посредниковъ въ этомъ симоніанскомъ дѣлѣ. «Аще же,— пишетъ патріархъ Геннадій, — явится кто и посредствующимъ въ толико гнусномъ и беззаконномъ мздопріятіи, то и сей, аще есть изъ клира, да будетъ изверженъ съ своего степени: аще же мірянинъ или монашествующій, да будетъ преданъ анаѳемѣ» (Трехтолковая «Кормчая», стр. 581). Это собственно — опредѣленіе четвертаго вселенскаго собора, патріархъ Геннадій только привелъ его въ своемъ окружномъ посланіи. По суду Тарасія патріарха константинопольскаго, рукоположенные за деньги совсѣмъ не имѣютъ на себѣ «святыни священства, и они не пріяли и не имѣютъ оной». «Тотъ вовсе чуждъ священства, — заявляетъ этотъ святитель древней Церкви, — кто когда-либо даетъ или взимаетъ мзду, въ какое бы то ни было время, прежде ли рукоположенія или послѣ рукоположенія» (тамъ же, стр. 597). Понятно поэтому смущеніе православныхъ христіанъ, когда они стали лицомъ къ лицу предъ необходимостью — или принимать сомнительную хиротонію иконоборцевъ, или совсѣмъ оставаться безъ священства. Именно въ такомъ роковомъ значеніи стоялъ при св. Ѳеодорѣ Студитѣ вопросъ о принятіи въ Церковь рукоположенныхъ иконоборцами. Тогдашніе пустынножители, горя ревностью о чистотѣ Церкви, требовали совсѣмъ отвергнуть хиротонію иконоборцевъ, какъ ничтожную, ибо она заражена въ корнѣ симоніанствомъ. Но св. Ѳеодоръ Студитъ, не менѣе этихъ ревнителей отстаивавшій достоинство Церкви и священства, не соглашался съ этой мѣрой.

Онъ всѣми силами старался убѣдить ихъ, что нельзя же всѣхъ иконоборческихъ рукоположенцевъ отвергать: вѣдь среди нихъ есть и рукоположенные безъ мздоимства, и Церковь, — доказываетъ св. Ѳеодоръ, — уже принимала иконоборческихъ епископовъ. «Развѣ нѣтъ никого, — восклицаетъ этотъ разсудительнѣйшій отецъ Церкви, — кто былъ бы не рукоположенъ *ими* или рукоположеннымъ *отъ нихъ*, тогда какъ рукоположеніе преемственно передавалось до Тарасія». Именно иконоборческіе епископы вели это преемство. «Сколь многіе, — напоминаетъ св. Ѳеодоръ Студитъ, — отъ востока и запада, отъ сѣвера и моря, приходили въ промежутки того времени и вступали въ общеніе съ нашею Церковью *въ священномъ званіи*». Обратите вниманіе: принимались они не какъ міряне, а какъ священныя лица въ своихъ іерархическихъ степеняхъ. Святой отецъ отмѣчаетъ, что среди иконоборцевъ было не мало рукоположенныхъ не за деньги. «И сколь многіе, — говоритъ онъ, — тогда были рукополагаемы и рукополагали безъ денегъ, хотя и *были еретиками*». Но какъ же установить: кто изъ нихъ принялъ хиротонію за деньги, а кто безъ денегъ? «Все это знать, — отвѣчаетъ св. Ѳеодоръ Студитъ, — можно одному Богу, а не человѣку утверждать и *по этой причинѣ считать всѣхъ низложенными*». Много было среди иконоборцевъ симоніанъ, до того много, что было желаніе у нѣкоторыхъ православныхъ ревнителей совсѣмъ и во всей совокупности отвергнуть иконоборческую хиротонію; но св. Ѳеодоръ Студитъ рѣшительно настаиваетъ, что нельзя по этой причинѣ всѣхъ иконоборческихъ епископовъ признавать низложенными. «Надобно требовать (отъ еретиковъ), — увѣщевалъ онъ, — только исповѣданія устами, — когда оно не произносится явно ложно, — по которому и Тарасій принималъ рукоположеніе, въ чемъ и тогдашніе ревнители и строгіе исполнители соглашались съ Тарасіемъ и были единомысленными съ нимъ»

3194

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ БИБЛІОТЕКА Общественныхъ Наукъ Академіи Наукъ СССР

Весьма убѣдительна эта ссылка св. отца на прежнихъ ревнителей и на ихъ согласіе съ св. Тарасіемъ. Согласіе это было установлено на седьмомъ вселенскомъ соборѣ. На немъ было рѣшено принять иконоборческихъ епископовъ въ ихъ священныхъ степеняхъ и вообще было принципіально опредѣлено, что «слѣдуетъ принимать посвященныхъ еретиками» («Дѣянія вселенскихъ соборовъ», т. VII, стр. 60). Зачѣмъ же послѣ этого снова поднимать вопросъ объ иконоборческой хиротоніи. Нужно преклониться предъ рѣшеніемъ вселенскаго собора. Мы—люди, и поэтому не можемъ судить о душѣ человѣка по ея внутреннему состоянію, это доступно только одному Богу. Мы можемъ знать человѣка только по его поступкамъ и дѣламъ. Отсюда и вытекаетъ правило св. Ѳеодора Студита — требовать отъ еретиковъ лишь «исповѣданія устами». По этому только исповѣданію мы и можемъ судить о нихъ: кто они и съ какими намѣреніями присоединяются къ св. Церкви. «Итакъ, — даетъ руководство св. Ѳеодоръ Студитъ, — будемъ изслѣдовать и дознавать о томъ, съ кѣмъ мы должны вступить въ общеніе: исповѣдуетъ ли онъ правую вѣру, не рукоположенъ ли онъ за деньги и что-нибудь другое виновное, подозрѣваемое въ его жизни или передаваемое молвою, не справедливо ли. Если же онъ, хотя *получилъ рукоположеніе отъ такого то еретика или рукоположеннаго за деньги,* но самъ не еретикъ и безъ своего вѣдѣнія *рукоположенъ рукоположеннымъ за деньги, т.-е. симоніаниномъ,* исповѣдуетъ всю истину, соблюдаетъ вѣру и правила неизмѣнными и уклонившихся отъ того и другого отвергаетъ, то *намъ нѣтъ никакого основанія удаляться отъ него.* Ибо такой не подлежитъ осужденію, по мнѣнію вышеупомянутыхъ святыхъ, а чрезъ нихъ и по мнѣнію всѣхъ. Въ такомъ случаѣ мы имѣемъ общеніе и *вамъ совѣтуемъ дѣлать то же*». Этотъ мудрый совѣтъ знаменитаго отца Церкви св. Ѳеодора Студита, основанный на голосѣ вселенской Церкви, долженъ быть руко-

водствомъ для вѣрныхъ христіанъ на вѣчныя времена. Въ немъ чувствуется вѣяніе Духа Святаго. На немъ должны остановить свое вниманіе особенно старообрядцы-безпоповцы, лишенные священства по той причинѣ, что всѣ епископы стали преступниками и еретиками. Чѣмъ принимать отъ нихъ посвященныхъ, — рѣшили безпоповцы, — лучше со всѣмъ оставаться безъ священства. Въ такомъ видѣ ставился вопросъ, какъ мы уже сказали, и при Ѳеодорѣ Студитѣ. Этотъ святой отецъ обращалъ вниманіе современныхъ ему строгихъ ревнителей, что если во всей силѣ примѣнить къ іерархіи церковныя правила, особенно о симоніи, то всѣ священныя лица во всемъ мірѣ окажутся низложенными: одни по непосредственному участію въ еретическомъ и симоніанскомъ преступленіи, другіе вслѣдствіе взаимнаго общенія съ этими преступниками. «Дѣлающіе изслѣдованіе, — говоритъ св. Ѳеодоръ Студитъ, — путешествуя по западу и востоку, *не нашли бы искомаго,* такъ какъ *всѣ* (замѣтьте—всѣ) одинъ отъ другого сдѣлались бы подлежащими низложенію по причинѣ взаимнаго служенія вмѣстѣ». Но въ такомъ случаѣ священство перестало бы существовать, оно прекратилось бы, превратившись въ сплошное преступленіе. Этого св. Ѳеодоръ Студитъ не допускаетъ. «Такимъ образомъ, — говоритъ онъ, — священство уничтожилось бы, что *совершенно отвергая, мы,* согласно со святыми, станемъ соблюдать вышеупомянутую мѣру». А мѣра эта заключается въ требованіи — испытывать только приходящаго къ Церкви еретическаго священнослужителя и не простирать испытанія дальше. «Ибо,—разъясняетъ св. отецъ,—если изслѣдованіе простирается далѣе, — то отвергаются увѣщанія святыхъ, какъ сказано, и становится тщетнымъ столь высокій даръ священства, помощью котораго мы получаемъ имя христіанъ, такъ что мы можемъ впасть въ язычество, что было бы безразсудно» («Творенія св. Ѳеодора Студита», ч. I. письмо 53-е

къ Стефану Чтецу и находящимся съ нимъ, стр. 312—314, ю изд. 1867 г.). Нужно воздать благодареніе Господу Богу, что онъ спасъ насъ отъ этого безразсудства и гибельнаго ниспаденія въ язычество. Старообрядческая Церковь жила и живетъ духомъ и разумомъ древней Церкви; изложенный здѣсь совѣтъ св. Ѳеодора Студита былъ для нея разумною и осмотрительною мѣрою отношеній къ еретикамъ и совершаемымъ у нихъ таинствамъ. При Ѳеодорѣ Студитѣ не возбуждался вопросъ о крещеніи еретиковъ въ томъ содержаніи, въ какомъ онъ представалъ предъ старообрядчествомъ. Но несомнѣнно этотъ св. отецъ разрѣшилъ бы его такъ, какъ разрѣшила старообрядческая Церковь, и какъ онъ былъ разрѣшенъ древней Церковью въ отношеніи еретиковъ-новатіанъ, аріанъ и латинъ и выясненъ патріархомъ Филаретомъ въ примѣненіи къ разновѣрнымъ бѣлорусцамъ. Судя по многочисленнымъ опредѣленіямъ древней Церкви, начиная съ апостольскихъ временъ, симоніанство въ хиротоніи осуждалось гораздо строже, чѣмъ обливаніе въ крещеніи. И если тѣмъ не менѣе, св. Ѳеодоръ Студитъ, а съ нимъ и вся Церковь, признали иконоборческую іерархію дѣйствительнымъ «даромъ священства, помощью котораго мы получаемъ имя христіанъ», хотя священство это было сильно заражено симоніанствомъ, — то тѣмъ болѣе мы должны признать дѣйствительнымъ священство господствующей церкви, которая только въ нѣкоторой степени заражена фактическимъ обливаніемъ.

VII.

Если мы не станемъ соблюдать установленную Церковью мѣру отношеній къ еретикамъ и преступникамъ церковныхъ правилъ и будемъ простирать свое изслѣдованіе за предѣлы возможныхъ дознаній, то мы можемъ дойти до отрицанія

всей Церкви въ ея прошломъ. Историческія изслѣдованія открываютъ, что даже въ нашей древней русской церкви нерѣдко встрѣчалось обливательное крещеніе, занесенное къ намъ съ западныхъ странъ. И церковь, въ лицѣ ея соборовъ и архипастырей, боролась съ этимъ зломъ.

«Дѣйствительно, — свидѣтельствуетъ профессоръ А. А. Дмитріевскій,—мы имѣемъ цѣлый рядъ каноническихъ свидѣтельствъ, которыя направлены къ тому, чтобы совершенно уничтожить, такъ называемое обливательное крещеніе. «*Болѣ да не обливаютъ никого же,* — говорится въ актахъ Владимірскаго собора 1274 года, — но да погружаютъ: нѣсть ни гдѣ же писано обливанье, но погруженье въ сосудѣ отлученѣ». «А что есте *донынѣ крещали дѣти, въ рукахъ держа, а водою сверху поливали,* а то неправо крещеніе», — писалъ митрополитъ Кипріанъ къ псковскому духовенству въ 1396 году. Тотъ же митрополитъ въ отвѣтахъ къ игумену Аѳанасію (1390—1405 г.) говоритъ по этому поводу слѣдующее: «Крещеніе же святое творите сице: *не обливати водою,* яко же латыни творятъ, но погружати въ рѣцѣ или сосудѣ чистомъ, установленномъ на се, глаголати же на коеждо погруженіе едино имя Святыя Живоначальныя Троицы: «во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа», не творяй же сице, неправо крещеніе творитъ». «А крещеніе творите, по преданію святыхъ апостолъ, — писалъ въ своемъ посланіи въ Новгородъ отъ 1410 г. митрополитъ Фотій, — *не обливайте водою,* но погружайте въ водѣ, въ кадцѣ таковской, трижда, молвя на первое погруженье: «во имя Отца», и на второе погруженье: «во имя Сына», и на третье погруженіе: «во имя Святаго Духа и нынѣ, и присно, и во-вѣки вѣкомъ, аминь». Буквально то же самое онъ повторилъ въ граматѣ въ Псковъ отъ 1410—1417 г. и въ поученіи «попамъ и инокамъ», написанномъ въ 1431 г. Наконецъ, и Стоглавый соборъ сказалъ свое слово по этому поводу». «Этотъ рядъ свидѣтельствъ, —

продолжаетъ г. Дмитріевскій, — кажется довольно краснорѣчиво говоритъ намъ, что въ практикѣ древней русской церкви обливательное крещеніе имѣло мѣсто на-ряду съ погружательнымъ. На основаніи богослужебныхъ памятниковъ можно думать, что дѣти въ большинствѣ случаевъ крестились чрезъ обливаніе, а не чрезъ погруженіе. «Аще младенецъ есть крещаемый, — замѣчается по поводу образа крещенія почти во всѣхъ нашихъ богослужебныхъ памятникахъ,—посаждаетъ того долѣ въ крестильници, водѣ сущи по шіи, и куплетъ. Придержа лѣвою рукою, десною пріемъ теплую воду, возливаетъ на главу его, за еже младенцю слабу сущу блюстися залитія». Быть-можетъ, вотъ это-то столь распространенное правило и было причиною, почему обливательное крещеніе имѣло такое широкое примѣненіе на практикѣ, несмотря на строгія запрещенія и весьма частыя убѣжденія русскихъ митрополитовъ». («Богослуженіе въ русской церкви въ XVI вѣкѣ», А. А. Дмитріевскаго, стр. 290—293, изд. 1884 г., Казань). То же свидѣтельствуетъ о крещеніи въ русской церкви и профессоръ Е. Е. Голубинскій. «И у насъ въ Россіи, — говоритъ онъ, — это крещеніе дѣтей чрезъ неполное погруженіе было болѣе или менѣе распространено съ древняго до позднѣйшаго времени. О древнемъ времени см. «Вопрошаніе Кирика Новгородскаго» въ Памятникахъ словесности XII вѣка, Калайдовича, стр. 198, п. 16, и въ «Памятникахъ каноническаго права» Павлова, col. 55, п. 16. Относительно позднѣйшаго времени см. многіе рукописные Служебники и Требники XV—XVI вѣка, указанные въ опытѣ сличенія церковныхъ чинопослѣдованій, по изложенію церковно-богослужебныхъ книгъ московской печати, изданныхъ первыми пятью россійскими патріархами, іером. Филарета, втор. изд., стр. 38—39, и печатные, имъ же указываемые, Служебники іовлевскій и междупатріаршій и Требникъ болобановскій (также въ «Выпискахъ» Озерскаго, ч. 2,

изд. 4, стр. 400). Рукописные Служебники и Требники и болобановскій печатный Требникъ говорятъ: «Аще младенецъ есть убо крещаемый, и посажаетъ его долѣ въ крестильници водѣ сущіи, и по шію куплетъ, придержа лѣвою рукою, пріимъ теплую воду возливаетъ на главу его, занеже младенцу слабу сущу, блюстися залитіа» (текстъ синодальн. Служебника XVI в., по Опис. Горск. и Невостр., № 358, л. 179 об.); а печатные Служебники іовлевскій и междупатріаршій, ограничивая нашъ способъ крещенія чрезъ неполное погруженіе случаями болѣзни крещаемыхъ младенцевъ, говоритъ: «Аще ли боленъ (младенецъ крещаемый), то подобно быти въ купели водѣ теплой, и погрузитъ его въ водѣ по выю, и возливаетъ ему на главу воду отъ купели десною рукою трижды. глаголя»... и пр. Филаретовскій Требникъ, устраняя существовавшій у насъ дотолѣ обычай неполнаго погруженія младенцевъ, предписываетъ: «и аще убо младенецъ крещаемый, и погружаетъ его іерей въ купели, поддерживая уста ему рукою искуснѣ отъ залитія воды, занеже младенцу слабу сущу» («Къ нашей полемикѣ съ старообрядцами», Голубинскаго, стр. 130—131).

Ученые изслѣдователи несомнѣнно преувеличиваютъ въ своихъ обобщеніяхъ и выводахъ. Но также несомнѣнно, что нѣкоторыя епархіи древней Россіи (новгородская, псковская) были въ значительной степени подъ вліяніемъ латинскихъ вѣяній и допускали въ себѣ обливаніе. Очень можетъ быть, что обливанцы попадали и въ среду духовныхъ лицъ. Провѣрить это не возможно, но допустимо, что въ новгородской и псковской епархіи могли быть іерархическія лица изъ крещеныхъ или обливательно или неполнымъ погруженіемъ. Если бы мы держались безразсуднаго требованія—крестить не только самихъ обливанцевъ, но и сосѣдей ихъ, хотя бы они были крещены въ три погруженія, то намъ пришлось бы зачеркнуть почти всю исторію русской церкви и объ-

явить все ея священство погибшимъ, уничтоженнымъ. Пришлось бы всѣхъ нашихъ русскихъ святителей взять подъ сомнѣніе, особенно того періода, когда дѣйствовалъ іовскій Служебникъ. Но, да не будетъ сего.

Мы не въ правѣ подвергать испытанію вѣдомое только одному Богу. Онъ сохраняетъ свою Церковь и священство ими же вѣсть судьбами. Сохранилъ Онъ Свою Церковь святой и чистой и въ тотъ ея тягостный періодъ, когда она оставлена была на время безъ личнаго присутствія въ ней епископа. Священство не уничтожилось въ ней и при этомъ величайшемъ ея испытаніи, какъ не уничтожилось оно и въ эпоху иконоборчества, когда, какъ свидѣтельствуетъ св. Ѳеодоръ Студитъ, всѣ священнослужители подлежали низложенію по причинѣ всеобщаго сообщенія съ еретиками. Старообрядческое священство стоитъ внѣ всякаго сомнѣнія. Оно не утратило своего непрерывнаго преемства, не превратилось въ состояніе еретиковъ, не поколебалось въ своей вѣрѣ. Оно было вполнѣ благочестивымъ и законнымъ священствомъ. Великій страдалецъ русской Церкви епископъ Павелъ коломенскій благословилъ старообрядческое священство на подвиги и страданіе и своей мученической смертію освятилъ ему дальнѣйшій путь испытаній. А другой великій святитель старообрядческой Церкви, блаженной памяти, Бѣлокриницкій митрополитъ Амвросій, тоже страдавшій въ долголѣтней ссылкѣ за свою паству, замкнулъ собою преемственность старообрядческаго священства. Въ теченіе долгаго времени оно, по волѣ Божіей, заключало въ себѣ только священниковъ и діаконовъ; теперь же оно сіяетъ всей полнотой священныхъ чиновъ. Господь возвратилъ своей Церкви прежнюю красоту и сдѣлалъ ее «болѣе блестящей и великолѣпной». Преклонимся же съ благоговѣніемъ предъ этимъ благодатнымъ и спасительнымъ промышленіемъ Господа о своей Церкви.

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА Общественных Наук Академии Наук СССР

Цѣна 10 коп.

Сочиненія Ѳ. Е. Мельникова.

1) **„Блуждающее богословіе“.** *Обзоръ вѣроученія господствующей церкви.* Цѣна 75 к.

2) **Испытаніе и побѣда Церкви Христовой.** (Къ вопросу о паденіи и возстановленіи епископства). Цѣна 30 к.

3) **Къ вопросу о богословіи Бѣлокриницкаго устава.** Цѣна 25 коп.

4) **Участіе іудеевъ и иновѣрцевъ въ дѣлахъ церкви. (Къ вопросу присоединенія митр. Амвросія).** Цѣна 25 коп.

5) **Въ защиту старообрядческой іерархіи.** Цѣна 10 к.

6) **Конецъ сомнѣніямъ въ законности старообрядческой іерархіи.** Цѣна 30 коп.

7) **„Талантливый изслѣдователь раскола“ (членъ Госуд. Совѣта, прот. Буткевичъ).** Цѣна 10 коп.

8) **Возможно ли объединеніе старообрядчества въ одну Церковь.** Цѣна 60 коп.

9) **Бесѣда о крещеніи митр. Амвросія и о 500 червонцахъ.** (Изданіе 3-е, исправленное и дополненное). Цѣна 25 коп.

10) **Свидѣтельство Арсенія Суханова о крещеніи грековъ.** Цѣна 10 коп.

11) **Антихристъ и крушеніе безпоповскихъ надеждъ на него.** Цѣна 10 к.

12) **Въ тенетахъ ересей и проклятій.** (Къ современнымъ спорамъ объ именахъ Божіихъ). Цѣна 15 к.

13) **Безотрадное положеніе современнаго бѣглопоповства.** Цѣна 10 коп.

14) **Мои наблюденія и впечатлѣнія отъ поѣздокъ на миссіонерскія бесѣды.** Цѣна 15 коп

15) **Оправданіе поливательнаго крещенія.** (Сочиненіе Ѳеофана Прокоповича, точная копія съ синодальнаго изданія), *съ критическимъ предисловіемъ Ѳ. Е. Мельникова.* Цѣна 1 р.

Цѣны означеннымъ сочиненіямъ указаны безъ пересылки. При выпискѣ требуется прилагать приблизительно 20 коп. на каждый рубль заказа. Выписывающіе наложеннымъ платежомъ доплачиваютъ кромѣ того 10 коп за налогъ и 10 коп. за заказъ.

ВЫПИСЫВАТЬ ПО АДРЕСУ:

Москва, Большіе Каменщики. Старообрядческому Братству Честнаго Креста Господня.